

ковъ, въ родѣ Тальберга, Черни, Герца, у которыхъ вариации обыкновенно состоятъ въ безсодержательныхъ фигураціяхъ тѣмъ, украшаемой виртуозными пассажами. У Шумана совсѣмъ иначе: онъ вводитъ въ свои вариации такое гармоническое богатство, такое ритмическое разнообразіе, обрабатываетъ тѣмъ съ такою талантливою изобрѣтательностью, что каждая его вариация представляетъ живѣйшій интересъ. Нерѣдко основная тѣма подвергается у него слишкомъ свободной разработкѣ и принимаетъ такіа видоизмѣненія, что становится неузнаваемою за роскошью изящныхъ музыкальных красотъ, ее окружающихъ, какъ напр. въ „Анданте и вариацияхъ“ для двухъ фортепіано (ор. 46) одномъ изъ прелестнѣйшихъ и граціознѣйшихъ произведеній. Но гдѣ выразилась вся необыкновенная сила Шумана въ стилѣ вариаций, это—его извѣстныя „Симфоническія этюды“, произведение, которое одно могло бы доставить автору почетное мѣсто среди первыхъ фортепіанныхъ композиторовъ всѣхъ временъ. Въ этихъ этюдахъ смѣлые бравурные пассажи, полные вкуса, соединены съ богатствомъ полифоніи и съ интереснѣйшими новыми гармоніями, при глубокомъ поэтическомъ содержаніи и замѣтельной красотѣ музыки. Эти вариации безусловно лучшее изъ всего, что существуетъ въ фортепіанной музыкѣ въ этомъ родѣ ¹⁾.

Фортепіанная музыка въ широкихъ формахъ является у Шумана въ его трехъ сонатахъ. Первую изъ нихъ *Fis-moll* (ор. 11) довольно справедливо упрекаютъ за невыдержанность формы; дѣйствительно, въ ней нѣтъ достаточной цѣльности и хорошаго соотвѣтствія между отдѣльными частями, изъ которыхъ первая имѣетъ значительное превосходство надъ остальными. Но уже одна новизна фактуры (особенно если принять въ соображеніе, что она написана въ 1835 г.) предоставляетъ этой сонатѣ исключительное положеніе; а по богатству музыкальнаго содержанія, по той поэтичности, энергіи и страстности, которыми проникнуты вступленіе и первая часть, это одно изъ выдающихся произведеній. Болѣе удачна по формѣ соната *G-moll* (ор. 22); здѣсь Шуманъ сдержаниѣе въ выборѣ музыкальнаго матеріала и какъ бы старался въ старыя формы ввести новое содержаніе, что ему и удалось; по формѣ, это произведение можно отнести къ сонатамъ прежняго періода, по содержанію же оно вполне принадлежитъ нашему времени. По музыкальнымъ достоинствамъ эта

¹⁾ Сравнивая „Симфоническія этюды“ Шумана съ „Danse macabre“ Листа для фортепіано и оркестра, преимущество остается за парафразами Листа; но эти послѣдніе не исключительно фортепіанныя, а отчасти и оркестровыя, такъ что въ чисто фортепіанной музыкѣ вариации Шумана сохраняютъ свое первое мѣсто.